

экономика региона

Углепром Кузбасса развернулся

В 2016 год угольная промышленность Кузбасса вошла с огромными убытками, а закончила год с рекордным ростом и перспективами дальнейшего развития. По итогам прошлого года углепром Кемеровской области добыл 227,4 млн т угля, на 5,4% больше, чем в 2015 году, а отрицательное сальдо отрасли в 48,6 млрд руб. по итогам 2015 года обернулось в минувшем году 105,7 млрд руб. прибыли.

— ресурсы —

Без больших планов

В начале прошлого года компании главной отрасли кузбасской экономики — угледобычи — не строили больших планов развития. В 2013–2015 годах, по данным Кемеровстата, рост инвестиций в отрасли сменился падением: в 2011 году они составили 72 млрд руб., в 2012 году — 94 млрд, а затем резко упали — до 56 млрд руб. в 2013 году, 44 млрд — в 2014 году и чуть поднялись до 46 млрд руб. в 2015 году. Сокращение вложений было понятно: из-за падения цен на уголь произошло резкое увеличение убытков. По настоящему «жирными» были для них 2010–2012 годы, когда в углепроме Кузбасса общее накопленное сальдо прибыли превысило 217 млрд руб. Однако затем началось падение цен на уголь на мировом рынке, и прибыль сменялась убытками: 25,2 млрд руб. — в 2013 году, 80,9 млрд руб. — в 2014 году, 52,7 млрд руб. — в 2015 году. Просроченная кредиторская задолженность предприятий углепрома региона, по данным Кемеровстата, выросла за 2015 год на 24% и составила 98 млрд руб. В прошлом году она снизила обратную на 26,1% и составила 72,4 млрд руб., что даже ниже уровня 2015 года на 5,6 млрд руб. Это стало возможным с созданием прибыльности отрасли — всего угольные компании получили в 2016 году 134 млрд руб. прибыли, а ее превышение над убытками составило 105,7 млрд руб.

Год назад явными стали масштабные проблемы в углепроме всего мира, а с ним и Кузбасса. Все эксперты отмечали на тот момент переизбыток угля на китайском рынке, главным в мире, что и привело к резкому падению цен, вначале в КНР, а затем и на мировых рынках. Представители отрасли отмечали, что впервые за 10 лет мировой спрос на уголь упал на 47 млн т, и на конец 2015 года накопилось 250 млн т излишков угля. В итоге с 2011 года цены на уголь снизились с \$200–250 за тонну коксующегося угля и \$120 — энергетического угля до \$80 и \$56 соответственно на декабрь 2015 года.

В начале прошлого года цены продолжали снижаться, и в отдельные моменты цена на энергетический уголь опускалась до \$35. И было совершенно неясно, зачем и куда растет углепром Кузбасса, если угля в мире и так избыток. Позднее, уже в октябре 2016 года, когда обозначился заметный рост добычи, главные смежники угольщиков, железнодорожники, прямо указывали своим партнерам, что проблемы с вывозом угля из Кузбасса возникли потому, что рост добычи никто не планировал, соответственно, никто его не ждал. В том числе сами угольщики.

Таким образом, предпосылки для благоприятного развития угле-

прома Кузбасса если и были, в начале 2016 года они не просматривались. В годовых планах ведущих компаний региона на благоприятные условия также не полагались. К примеру, ОАО «Угольная компания „Кузбассразрезуголь“» (КРУ) объявило о планах в два раза увеличить инвестиции — с 6 млрд руб. в 2015 году до 12,6 млрд руб. И об аналогичных планах роста вложений с 570 млн руб. до 1,156 млрд руб. заявляло в начале прошлого года ПАО «Кузбасская топливная компания» (КТК). Но оба руководителя компаний, директор КРУ Сергей Парамонов и президент КТК Игорь Прокудин, обосновали это увеличение инвестиций необходимостью обновления изношенных основных фондов. И обе компании объявили, что не планируют роста добычи — КРУ сохранил ее на уровне 2015 года, по плану КТК она вырастала лишь номинально, на 138 тыс. т или менее, чем на 1%, до 11,1 млн т. Как пояснил тогда Игорь Прокудин, нет никакого смысла увеличивать добычу при нынешних ценах на уголь, «увеличивать — означает идти против рынка».

Рост против падения

Несмотря на низкие цены на мировом рынке, угольная промышленность Кузбасса росла на протяжении всего 2016 года. А начиная со второй его половины, существенно поменялись условия для этого роста. Усилия властей КНР по реструктуризации углепрома дали результат, множество китайских шахт было закрыто, как небезопасные и убыточные, добыча угля снизилась. К этому добавились проблемы в угледобыче Австралии (тропические ливни, вызвавшие остановку работы), и цены на уголь на мировом рынке пошли вверх. Сначала на несколько процентов, потом уже на несколько десятков процентов, и в итоге выросли в несколько раз. На пике этого роста в декабре 2016 года цена на энергетический уголь из азиатско-тихоокеанского региона поднималась выше \$100 за тонну.

В конце августа 2016 года заместитель министра энергетики России Анатолий Яновский, будучи в Кузбассе, охарактеризовал ситуацию в угольной промышленности России как «непростую», но указал, что в ней «тенденции хорошие — растет объем добычи, объемы переработки и экспорта». Он отметил, что «начиная с мая на 5–7% подросли цены на уголь на мировом рынке, что оказывает благоприятное влияние на финансовое состояние угольных компаний». По его данным, по итогам первого полугодия впервые за последние два года угольная отрасль отработала с прибылью, «и финансовое состояние компаний несколько улучшилось».

Председатель совета директоров ООО «Каракан-Инвест» Георгий Краснянский тогда же заявил, что рост

Рост мировых цен на уголь стимулирует компании Кузбасса инвестировать в развитие добывающих мощностей

цен на уголь на мировом рынке поможет углепрому Кузбасса и России выйти на прибыльный уровень и по итогам всего 2016 года. Он прогнозировал, что 2016 год угольная отрасль России закончит с прибылью в 80 млрд руб. против 83 млрд руб. убытка, полученного в 2015 году, а инвестиции составят 75 млрд руб. против 65 млрд руб. годом ранее. В феврале текущего года он сообщил, что его прогноз более, чем оправдался, вся угольная промышленность России получила 90 млрд руб. сальдированной прибыли. Большую часть этой прибыли обеспечили угольщики Кемеровской области.

Новые обстоятельства — новые планы

На фоне роста мировых цен на сырье многие угольщики стали увеличивать экспорт угля. Резко выросла потребность в вагонах и перевозках, и этим спросом перестала справляться железнодорожная инфраструктура — ОАО «РЖД» и вагонные операторы. На совещании в Кемеровской области по проблемам вывоза угля в октябре 2016 года говорилось о появлении дефицита вагонов для погрузки угля в количестве 3 тыс. в сутки (при среднесуточной погрузке всех грузов в регионе около 8 тыс. в сутки). Впрочем, железнодорожники справились. Как отметила замгубернатора Кузбасса по промышленности, транспорту и предпринимательству Екатерина Кутылкина, в октябре прошлого года ежемесячная отгрузка угля из Кузбасса превысила 17 млн т (то есть 570 тыс. т в сутки), в ноябре — 18 млн т, а в декабре составила уже 19,2 млн т.

К концу 2016 года угольные компании Кузбасса начали пересматривать планы развития бизнеса. Первым это сделала «Кузбасская топлив-

ная компания». Как заявил в начале ноября прошлого года ее президент Игорь Прокудин, в предстоящие три года, с 2017 по 2019 годы, КТК запланировала увеличить добычу в 1,5 раза, до 16,5–17 млн т, а обогащение угля — на две трети, с 6 млн т до 10 млн т. Общий объем затрат на такой рост президент компании оценил в сумму от 6 до 8 млрд руб., из которой 1,5 млрд руб. направят на модернизацию двух углеобогачительных фабрик, остальное — на развитие добычи. Намерение увеличить производство вопреки первоначальным планам господин Прокудин обосновал тем, что развитие сырьевых рынков происходит циклически, и нижняя точка последнего цикла падения пройдена. В предстоящие четыре года, по его мнению, будет подъем.

В этом году, в соответствии с объявленной трехлетней ростом, КТК запланировал увеличение добычи уже на 15%, до 13,4 млн т, сообщил гендиректор компании Эдуард Алексеевич. Такой рост потребует и увеличения вложений, в развитие производства КТК инвестирует в 2017 году 1,68 млрд руб. против 1,2 млрд руб. в 2016 году. Основной объем средств — 1,3 млрд руб. — будет направлен на приобретение горно-транспортного оборудования, а также в модернизацию своих обогачительных фабрик.

Отказалась от первоначальных намерений не наращивать добычу и УК «Кузбассразрезуголь». Ожидается, что в 2017 году она вырастет на 3,2%, до 45,7 млн т. При этом компания делает акцент на развитие обогащения и переработки. В планах компании в ближайшей перспективе перерабатывать весь пригодный для этого уголь (в 2016 году уровень переработки — 87%), в этом году готовится проект новой обогачительной фабрики мощностью 6 млн т сырья в год — на Талдинском разрезе.

На планы ООО «Разрез „Кийзасский“» изменившиеся обстоятельства также повлияли. Как сообщил гендиректор предприятия Нико-

лай Зарубин в конце прошлого года, «Кийзасский» будет строить собственную обогачительную фабрику стоимостью 4–5 млрд руб. мощностью 7–8 млн т. Кроме того, он объявил, что в перспективе «Кийзасский» увеличит свою мощность до 15 млн т угля в год.

Рост цен не будет долгим

Планы роста строят как компании, добывающие уголь коксующихся марок, который идет в основном на внутренний рынок, так и производители угля энергетических марок, ориентирующиеся на экспорт. ООО «Кокс-Майнинг» запланировало увеличить добычу угля в 2017 году минимум на 23%, до 2,7 млн т с 2,2 млн т в 2015 году, сообщил генеральный директор компании Виктор Шевцов. Компания «ММК-Уголь», в которую с прошлого года стали объединяться угольные активы ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» в Кузбассе, объявила о планах поднять добычу угля на 20% по сравнению с уровнем прошлого года — с 3,42 млн т до 4,14 млн т, а объем инвестиций увеличить в полтора раза, с 1,99 млрд руб. до 3 млрд руб. Компания «ММК-Уголь» подготовила стратегию развития сразу до 2025 года, сообщил ее директор Павел Шилияев. Она предусматривает, что к 2019 году добыча угля будет доведена до уровня в 5 млн т.

Сразу на 60% запланировало увеличение на своих кузбасских активах ООО «Управляющая компания „Талдинская“». Как сообщил гендиректор компании Федор Стрижко, в планах 2017 года нарастить добычу до 4,5 млн т с 2,8 млн в 2016 году. В 2016 году в шахтоуправлении «Талдинское-Кыргайское» компания запустила новую лаву, что позволит увеличить добычу на 1,5 млн т в 2017 году. В дальнейшем УК «Талдинская» планирует провести модернизацию АО «Шахтоуправление „Талдинское-Южное“», с тем, чтобы также увеличить его производительность в два раза, с текущих 1,5 млн т до 3 млн т. Таким обра-

зом, к 2019 году два актива компании будут добывать 6 млн т угля в год.

Группа «Каракан Инвест» в начале 2017 года дала старт новому инвестиционному проекту по строительству разреза на участке Евтинский Перспективный в Беловском районе. Лицензию на него ЗАО «Шахта „Беловская“» (добывающий актив ГК «Каракан Инвест») приобрело на аукционе 22 февраля. Прогнозные ресурсы энергетического угля на этом участке оцениваются в 68,5 млн т.

По данным и.о. заместителя губернатора Кемеровской области по угольной промышленности и недропользованию Евгения Хлебунова, в прошлом году объем инвестиций в углепроме региона вырос на 4% и составил 52 млрд руб. В этом году, по его оценке, компании увеличат добычу угля не менее чем до 230 млн т, а общий объем инвестиций в отрасли в 2017 году ожидается в размере 55 млрд руб.

Сегодня Россия занимает шестое место в мире по добыче угля и третье по его экспорту, констатирует эксперт-аналитик АО «Финам» Алексей Калачев. Экспорт угля обеспечивает около \$10 млрд валютных поступлений в страну ежегодно. Господин Калачев отмечает, что в 2015 году «рост добычи угля и экспорта отчасти компенсировал падение мировых цен на уголь, а в 2016 году набранный темп роста добычи наложился на положительный импульс роста цен, который за второе полугодие практически перерезал пятилетнее падение». По его оценке, в таких обстоятельствах новые инвестиционные проекты в угольной отрасли и продолжение роста добычи и экспорта российского угля выглядят вполне оправданно. В то же время, считает Алексей Калачев, продолжение роста цен не будет долгим, а дефицит угля постепенно будет компенсирован ростом добычи. Однако процесс этот не будет быстрым, и к прежним низким ценам уголь не должен вернуться.

Игорь Лавренков, Кемерово

Льготы растворились в полях

— анк —

Однако из-за того, что на субсидии правительство РФ было выделено лишь 21 млрд руб., многие регионы получают денег меньше, чем ожидали. «Сняли поддержку с центральной части страны и с юга. Сознательно. Да, будут недовольства, поскольку эти деньги были дармовые, немного, и ничего за них не требовали», — продолжил министр. Депутат Госдумы от Новосибирской области Виктор Игнатов заметил, что сократили финансирование не только южным территориям. «У нас в Сибири тоже убрали. И мы неоднократно обращались, чтобы восстановили все лимиты», — заявил депутат. В ответ министр Ткачев сообщил, что правительство нужно было выдать на минсельхоз 1 трлн руб., чтобы угодить всем регионам, но этого не произошло. «И так нам дали больше денег, чем другим отраслям, потому что мы показываем результат», — сказал Александр Ткачев.

Перечисляя плюсы нового порядка распределения субсидий, министр указал, что решение по выдаче федеральных средств теперь принимается быстрее. Министр сельского хозяйства Новосибирской области Василий Пронькин в свою очередь заметил, что ради скорости принятия решений из процесса полностью исключены региональные министерства, и теперь у них нет никаких полномочий, чтобы повлиять на ситуацию, оце-

нить репутацию и работу агрария, обратившегося за господдержкой — все заявки напрямую уходят в федеральное министерство. Проверять целевое использование льготного кредита будет уполномоченный банк.

«Нужно пересмотреть нормативно-правовые акты, касающиеся участия региональных минсельхозов в процессе определения нормативов и списков заемщиков. Документ, который отстранил нас, власть, от участия и принятия решений, нужно изменить и вернуть законодательно участие региональных министерств в распределении субсидий», — заявил Василий Пронькин. Ранее на заседании аграрного комитета новосибирского законодательства господин Пронькин отмечал, что «централизованное принятие решений в Москве окажется пагубным для регионов». Также глава новосибирского минсельхоза обратил внимание на еще одну проблему: новые подходы льготного кредитования породили ажиотажный спрос среди фермеров. С одной стороны, есть фермеры, которые действительно нуждаются в поддержке, но они еще не подали заявки, с другой — появились предприниматели, которые уже перекредитовались под более выгодный процент.

Александр Ткачев заявил, что желаемый эффект достигнут: «Банки стали конкурировать за заемщика, а заемщик стал понимать, что многие хотят получить льготный кредит. Что касается банков и полномочий субъектов, работаем сейчас в этом режиме. Это про-

сто не обсуждается», — сказал министр. Он отметил, что аграриям нужно быстрее принимать решения — те, кто промедлил, остался без федеральных средств.

Возникли вопросы у региональных чиновников и по критериям распределения бюджетных лимитов на краткосрочное кредитование растениеводства — посевную и уборочные кампании. Новосибирская область получила 47,7 млн руб. — немногим меньше, чем Томская (36,7 млн руб.), и практически столько же, как и республика Алтай (46,2 млн руб.). Омская область — 91,4 млн руб., Красноярский край — 65,8 млн руб., Кемеровская область — 14,4 млн руб., Алтайский край — 136,9 млн руб. Кроме того, не менее 20% из этих средств должны быть направлены на кредитование «малых форм хозяйствования».

«С одной стороны, это еще больше сокращает возможности сельхозпредприятий получить льготный кредит, с другой — в силу не прозрачности созданной системы — отслеживать, каким малым фермерам и сколько выдано денег, практически невозможно. Информацию о заемщиках зашифровал закон о банковской тайне. Опять же крупные предприятия АПК более расторопны и денег им нужно больше. Не исключено, что они могут первыми подать заявки и выбрать все лимиты», — считает главный редактор сельскохозяйственного журнала «Председатель» Павел Березин.

Вице-губернатор по агропромышленной политике Томской области Андрей

Кнорр обратил внимание участников совещания на количество банков, участвующих в государственной программе субсидирования, а также на их способность прокредитовать фермеров. «Чем дальше от Москвы, тем уставный капитал у банков меньше. У нас очень небольшое количество банков, кто сможет выдать кредиты до 1 млрд руб. Я прошу посмотреть возможность увеличения количества банков, в частности, для Сибири», — сказал он. Александр Ткачев ответил, что помимо Россельхозбанка, Альфа-Банка, Промсвязьбанка, ВТБ, Сбербанка, Газпромбанка, Росбанка, Внешэкономбанка и банка «Открытие», с которыми Минсельхоз РФ подписал соглашения, будут включены и региональные банки. «Я думаю, этот список должен составлять 20–25 банков. Это только улучшит ситуацию», — заметил министр.

Министр сельского хозяйства Красноярского края Леонид Шорохов обратил внимание на условия получения субсидий. По его мнению, для многих фермеров они невыполнимы. «Одно из условий — отсутствие задолженности на первое число месяца, предшествующего дате заключения соглашения. Работать мы только начинаем в таком режиме. Возникает ситуация, что у кого-то буквально долг на 1–2 рубля, и им по этой причине отказывают. Неплохо было бы уточнить и установить минимальный допустимый размер задолженности», — считает Леонид Шорохов.

Директор департамента экономики и государственной поддержки АПК Минсельхоза России Наталья Чернецова ответила, что министерство «попробует изменить подход», однако, в соответствии с постановлением, отсутствие задолженности — ключевое требование банка.

Также Леонид Шорохов рассказал, что в крае уже выбраны лимиты по господдержке на 74 млрд руб. Однако проблема в том, что банки слишком долго рассматривают заявку на получение коротких кредитов, в течение 60 дней. «И этот срок надо сокращать. 10–15 дней — это нормально. Мы в другом режиме работаем. Эти деньги нужны на посевную», — заметил он.

Председатель совета Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных Новосибирской области Юрий Шелудяков предположил, что если слабые хозяйства останутся без поддержки, они окажутся на грани гибели, поскольку получение кредита для них — возможность выйти в поле весной. Чтобы хоть как-то добиться рентабельности, некоторым хозяйствам придется уменьшить посевные площади, сэкономить при покупке семян или удобрений. Однако министр Александр Ткачев обнадежил аграриев, пообещав в мае — июне выделить дополнительные средства на льготные кредиты. «Ситуацию поправим», — пообещал федеральный министр.

Татьяна Косачева